

Синтез и исследование нанопорошков и керамики магний-алюминиевой шпинели, активированной медью

© В.В. Осипов,¹ В.И. Соломонов,^{1,2} А.В. Подкин,¹ В.А. Шитов,¹ Е.В. Тихонов,¹ А.С. Корсаков²

¹ Институт электрофизики УрО РАН,
620016 Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002 Екатеринбург, Россия
e-mail: plasma@ier.uran.ru

Поступило в Редакцию 3 февраля 2020 г.

В окончательной редакции 26 мая 2020 г.

Принято к публикации 26 мая 2020 г.

Методом лазерного испарения твердой мишени, представляющей собой механическую смесь простых оксидов (MgO , Al_2O_3 , CuO), получены нанопорошки, представленные двумя кристаллическими фазами: магний-алюминиевая шпинель (98 wt.%) и куприт (2 wt.%). Из этих нанопорошков изготовлены пробные образцы прозрачной керамики $Cu : MgAl_2O_4$, в ИК спектрах пропускания которых обнаружены две новые сильные полосы поглощения при $\lambda_1 \approx 1.55(1.45)$ и $\lambda_2 \approx 3.45(3.03) \mu m$, соответствующие переходам между штарковскими уровнями ${}^2E(t_2^6e^3)$ и ${}^2T_2(t_2^5e^4)$ ионов Cu^{2+} в октаэдрической и тетраэдрической позициях соответственно.

Ключевые слова: магний-алюминиевая шпинель, ион меди, нанопорошок, керамика, ИК спектр пропускания, полосы поглощения иона меди.

DOI: 10.21883/JTF.2021.01.50289.94-20

Введение

Область длин волн среднего инфракрасного диапазона $2-5 \mu m$ представляет значительный интерес, так как соответствует окну прозрачности земной атмосферы и максимуму поглощения биологических тканей ($\sim 2.9 \mu m$). В настоящее время этот диапазон длин волн осваивается твердотельными лазерами на переходах между штарковскими уровнями ионов-активаторов переходных металлов Fe^{2+} , Co^{2+} и Cr^{2+} , расположенных в тетраэдрических позициях кристаллической матрицы.

Наилучшие результаты получены при использовании монокристаллов и поликристаллов халькогенидов цинка $ZnSe$ и ZnS , легированных указанными активаторами. Впервые лазерный эффект на кристаллах $Cr^{2+} : ZnSe$ и $Cr^{2+} : ZnS$ на длинах волн $2.1-3.1 \mu m$ был получен в 1996 г. [1]. Интенсивное исследование этих сред привело к достижению средней мощности до $140 W$ [2] и энергии в импульсе до $1.1 J$ [3]. Лазерный эффект на кристаллах $Fe^{2+} : ZnSe$ в диапазоне длин волн $3.98-4.54 \mu m$ впервые получен в [4]. На сегодняшний день средняя мощность $Fe^{2+} : ZnSe$ лазеров составляет $20 W$, а энергия в импульсе — 10.6 и $7.5 J$ при охлаждении жидким азотом и элементом Пельтье соответственно [5]. В работе [5] легирование матрицы $ZnSe$ ионами железа осуществлялось за счет термодиффузии. Существенными недостатками этого метода являются малая глубина активации и неоднородное распределение активаторов по глубине с максимумом у поверхности. Последний эффект приводит к возникновению паразитной поперечной люминесценции, снижающей эффективность лазера. Для

его ослабления в [6] использовали активный элемент $Fe^{2+} : ZnSe$ с внутренним легированным слоем в виде мениска. Это привело к увеличению эффективности лазера на 19% по сравнению с активными элементами с одним плоским легированным слоем.

Проводятся исследования по использованию других методов активации кристаллов двухвалентными ионами железа. В [7] вертикальным методом Бриджмена были выращены монокристаллы $Fe^{2+} : ZnSe$ с однородным распределением железа, предварительно введенного в расплав в виде $FeSe$. На выращенных кристаллах при концентрации ионов железа $n_{Fe} = 6.4 \cdot 10^{18} cm^{-3}$ была получена энергия лазерного излучения $870 mJ$ при КПД по отношению к поглощенной мощности накачки HF-лазером, равном 43%, а на кристаллах с $n_{Fe} = 5.7 \cdot 10^{19} cm^{-3}$ приблизительно в тех же условиях получено $245 mJ$ и 22% соответственно. Меньшие значения энергетических параметров лазера при повышенной концентрации железа обусловлены небольшой глубиной накачки около $200 \mu m$, обусловленной повышенной концентрацией ионов железа. Остальная часть кристалла частично поглощала лазерное излучение.

Перспективным материалом для активных элементов лазеров с длиной волны излучения $2-5 \mu m$ является магний-алюминиевая шпинель $MgAl_2O_4$, прозрачная в диапазоне $2.5-6.5 \mu m$ [8]. Однако монокристаллы $Fe^{2+} : MgAl_2O_4$ высокого оптического качества трудно вырастить из-за высокой температуры плавления шпинели $2135^\circ C$ и низкой растворимости ионов железа в шпинели. Для активации железом шпинели в [9] использовался метод термодиффузии ионов железа в

исходный номинально чистый кристалл MgAl_2O_4 . Показано, что в полученном монокристалле $\text{Fe}:\text{MgAl}_2\text{O}_4$ ионы железа находятся в двухвалентном состоянии и имеют широкую полосу люминесценции в области $3\text{--}6\ \mu\text{m}$. В [10] синтезировали оптическую керамику $\text{Fe}^{2+}:\text{MgAl}_2\text{O}_4$ с равномерным распределением двухвалентного железа с концентрацией $n_{\text{Fe}} \sim 2.8 \cdot 10^{19}$, $2.8 \cdot 10^{20}$ и $1.4 \cdot 10^{21} \cdot \text{cm}^{-3}$. Керамика синтезировалась из наноразмерных порошков, полученных методом лазерного испарения мишени заданного химического состава [11]. Достоинством такого метода является возможность получения сложных оксидов путем испарения механической смеси соответствующих простых оксидов. При этом при конденсации пара в наночастицах образуется кристаллическая решетка со стехиометрией, соответствующей мольному составу испаренной смеси, а примесные ионы-активаторы образуют твердый раствор.

Перспективным ионом-активатором для получения лазерной генерации в средней ИК области является двухвалентный ион меди Cu^{2+} с электронной конфигурацией $3d^9$. Этой конфигурации соответствует только один терм ${}^2D$. В тетраэдрическом поле он расщепляется на орбитальный дублет ${}^2E(t_2^6e^3)$ и триплет ${}^2T_2(t_2^5e^4)$. Однако в кристаллах ZnS и ZnSe ион меди в таком виде не проявляется. В частности, в кристаллах ZnSe ионы меди образуют ассоциативные Cu -центры, включающими в себя кислород [12]. Такие кристаллы, активированные медью, являются эффективными люминофорами зеленого излучения. В [13] исследовали процесс импульсной имплантации ионов меди Cu^{2+} в прозрачную магний-алюминиевую шпинель с целью создания наночастиц меди в поверхностном слое керамики. В этой работе показано, что максимальная концентрация ионов Cu^{2+} в поверхностном слое керамики эффективной глубиной $20\ \text{nm}$ достигает $5 \cdot 10^{21} \cdot \text{cm}^{-3}$. При превышении этой величины ионы меди коагулируют в металлические наночастицы. Этот факт указывает на высокую растворимость ионов Cu^{2+} в матрице магний-алюминиевой шпинели при таком методе допирования. Публикаций по активации магний-алюминиевой шпинели ионами двухвалентного железа и меди другими методами нами не обнаружено.

В настоящей работе представлены результаты получения и исследования нанопорошка, полученного методом испарения импульсно-периодическим CO_2 ($\lambda = 10.6\ \mu\text{m}$) лазером твердой мишени из механической смеси микроразмерных порошков MgO , Al_2O_3 и $1\ \text{mol.}\%$ CuO , а также изготовленных из этих нанопорошков пробных образцов керамики $\text{Cu}^{2+}:\text{MgAl}_2\text{O}_4$.

1. Аппаратура и методы анализа нанопорошков и керамики

Нанопорошки магний-алюминиевой шпинели, допированные ионами меди, были приготовлены с помощью импульсно-периодического CO_2 -лазера „ЛАЭРТ“. Метод

заключается в испарении лазерным излучением мишени, приготовленной из смеси микропорошков соответствующих простых оксидов и последующей конденсации паров в потоке воздуха. Экспериментальная установка подробно описана в [10,11]. CO_2 -лазер ($\lambda = 10.6\ \mu\text{m}$) генерировал импульсы излучения длительностью $370\ \mu\text{s}$ на полувысоте с частотой повторения $500\ \text{Hz}$. Пиковая мощность импульсов составляла $7.2\ \text{kW}$ при средней мощности излучения $\approx 300\ \text{W}$. Перед началом работы мишень устанавливалась в перетяжку лазерного пучка, сфокусированного с помощью линзы с фокусным расстоянием $107\ \text{mm}$. Лазерное пятно в фокусе линзы имело два максимума интенсивности лазерного излучения, которые перекрывались и вписывались в эллипс размерами $0.6 \times 0.9\ \text{mm}$. Соответственно плотность мощности излучения, усредненная по пятну, была равна $1.7 \cdot \text{MW}/\text{cm}^2$. Механизм подачи мишени обеспечивал ее движение таким образом, чтобы по мере испарения мишени положение ее поверхности оставалось в плоскости перетяжки лазерного луча, а относительное движение лазерного луча по поверхности мишени осуществлялось по спирали со скоростью $35\ \text{cm}/\text{s}$, обеспечивая ее равномерный износ.

Мишень была изготовлена из коммерческих микроразмерных порошков Al_2O_3 , MgO и CuO чистотой 99.99 , 99.5 и $99.3\ \text{wt.}\%$ соответственно. Нужная пропорция смеси достигалась путем взвешивания отдельных оксидов на электронных весах. Предварительно для удаления летучих веществ, каждый оксид отжигался на воздухе при температуре 1000°C в течение $3\ \text{h}$. Затем смесь перемешивалась в течение $26\ \text{h}$ и дополнительно измельчалась до микронных размеров с помощью механической мельницы. Полученный микропорошок одноосно прессовался в таблетку, которая спекалась при температуре 1300°C в течение $5\ \text{h}$ при атмосферном давлении. Для приготовления пробных образцов керамики нанопорошки компактировались в диски диаметром $\varnothing 14.4\ \text{mm}$ и толщиной $2\text{--}2.5\ \text{mm}$ одноосным статическим прессом при давлении $200\ \text{MPa}$. Плотность компактов составляла около 50% от теоретического значения плотности шпинели ($3.72\ \text{g}/\text{cm}^3$). Спекание компактов проводилось в воздушной печи с хром-лантановым нагревателем при температурах 1400 и 1450°C , а также в вакуумной печи при температуре 1450°C . В обоих случаях скорость нарастания температуры составляла $5\ \text{K}/\text{min}$, остывания — $20\ \text{K}/\text{min}$, выдержка $1\ \text{h}$.

Измерение катионного состава лазерной мишени и нанопорошков проводилось методом атомно-эмиссионного спектрального анализа с индуктивно-связанной плазмой на спектрометре Optima 2100. Определение фазового состава нанопорошков и керамики производилось методом рентгенофазового анализа (РФА) на дифрактометре D8 DISCOVER ($K_{\alpha 1,2}$ (Cu), $\lambda = 0.1542\ \text{nm}$). Удельная поверхность наночастиц определялись BET методом на анализаторе TriStar3000. Измерения спектров пропускания производились при комнатной температуре на спектрофотометре Shimadzu UV-1700 (Shimadzu Corp., Япо-

ния) в диапазоне 200–1100 nm и с помощью ИК Фурье спектрометра IRPrestige-21 (Shimadzu Corp., Япония) в диапазоне от 1.28 до 28.5 μm с разрешением 4 cm^{-1} . При измерениях на ИК спектрометре использовался делитель из KBr, детектор DLaTGS (дейтерированный триглицинсульфат, легированный L-аланином), источник ИК излучения — глобар, количество сканирований фона и образцов — 20. Образцы керамики перед оптически измерениями подвергались предварительной ручной шлифовке алмазной пастой.

2. Результаты и обсуждение

Производительность получения нанопорошка оказалась равной 12.6 g/h. Нанопорошок представлял собой слабоагломерированные частицы почти сферической формы. Его удельная поверхность составляла 55.5 m^2/g , что соответствует среднему размеру наночастиц $d_{\text{ВЕТ}} \approx 30 \text{ nm}$, при этом средний арифметический размер наночастиц был около 18 nm.

Катионный состав лазерной мишени до испарения и полученного из нее нанопорошка, приведен в таблице. Содержание летучих компонент составляло 0.8 и 10.6 wt.% в мишени и нанопорошке соответственно.

Отличие катионных составов нанопорошка и исходной мишени является типичной ситуацией при получении наночастиц сложных оксидов методом лазерного испарения смеси простых оксидов [11,14]. Ее причина заключается в различии температур плавления и кипения оксидов. Различию катионного состава нанопорошков и мишени способствует также выдавливание жидкости из лазерного кратера и ее разбрызгивание из расплава, уже обедненного более легкоплавкими компонентами [11,14]. Это усложняет картину лазерного испарения смеси этих трех оксидов. Вышеназванные причины приводят к тому, что содержание паров оксидов в потоке лазерного факела отличается от их содержания в мишени. В данном случае имеет место наименьший поток паров оксида алюминия, что приводит к увеличению доли катионов магния и меди в нанопорошке (см. таблицу). Аналогичное увеличение доли катионов магния и железа нами наблюдалось ранее при лазерном синтезе нанопорошка магний-алюминиевой шпинели, допированной ионами железа [11]. Тем не менее при одинаковых условиях испарения, но различающегося количественного состава компонентов мишени, имеет место устойчивая корреляционная связь между количественным содержанием ка-

Катионный состав исходной мишени и нанопорошков в at.%

Элемент	Мишень	Нанопорошок
Cu	0.54	0.62
Al	67.11	64.39
Mg	32.35	34.39

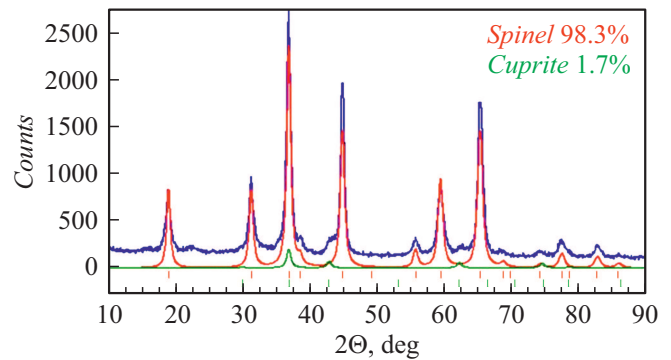
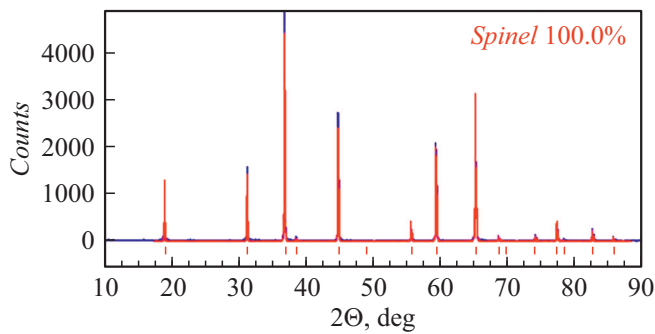

Рис. 1. Дифрактограмма нанопорошков. Ниже нуля приведены стандартные шкалы рефлексов магний-алюминиевой шпинели (верхняя красная) и куприта (нижняя зеленая) (в on-line версии).

тионов в мишени и в нанопорошке. Этот факт позволит получать нанопорошки заданного химического состава.

РФА показал (рис. 1), что нанопорошок состоит на 98 wt.% из шпинели с периодом кристаллической решетки $a = 0.8069 \pm 0.0002 \text{ nm}$ с областью когерентного рассеяния (ОКР) $13 \pm 2 \text{ nm}$. Однако в нем присутствует вторая фаза куприт (Cu_2O) с периодом кубической решетки $a = 0.4215 \pm 0.0008 \text{ nm}$ и ОКР — $11 \pm 2 \text{ nm}$. Ее содержание, около 2 wt.%, приблизительно соответствует содержанию, введенной в лазерную мишень меди (см. таблицу). Т.е. в нанопорошке большая часть введенной в мишень меди выделилась в отдельную фазу — куприт. Причем, судя по величине ОКР, эта фаза формируется в отдельные наночастицы, а не входит в состав единых частиц. Выделение куприта в отдельную фазу связано с физико-химическими процессами формирования наночастиц в лазерном факеле. Их интенсивное образование начинается в областях факела, в которых температура пара снизилась до температуры плавления высокотемпературных оксидов: MgO ($T_m = 2825^\circ\text{C}$) Al_2O_3 ($T_m = 2046^\circ\text{C}$) [15]. Эта температура превышает температуру диссоциации оксида меди Cu_2O ($T_d = 1800^\circ\text{C}$) [15]. Поэтому в этих областях факела пары меди присутствуют в основном в виде нейтральных атомов и частично ионов и конденсируются в последнюю очередь. При значительном содержании кислорода в потоке несущего газа они окисляются до состояния Cu_2O , что затрудняет их внедрение в уже, практически, сформировавшуюся кристаллическую решетку шпинели (полное время образования и остывания наночастиц составляет нескольких миллисекунд [16]) и приводит к формированию отдельной фазы куприта. Подобное наблюдалось нами ранее при получении с помощью волоконного иттербиевого лазера нанопорошка магний-алюминиевой шпинели, допированной ионами Fe^{2+} [11]. В последнем случае оксид железа в нанопорошке присутствовал в виде фазы магнетита (Fe_3O_4), как продукт термодиссоциации Fe_2O_3 .

Рис. 2. Дифрактограмма керамики состава $\text{Cu} : \text{MgAl}_2\text{O}_4$, спеченной в воздушной печи при температуре 1450°C . Ниже нуля приведена стандартная шкала рефлексов магний-алюминиевой шпинели.

Заметное отличие периодов решеток обеих фаз нанопорошка от стандартных значений ($a_{st} = 0.80831 \text{ nm}$ для MgAl_2O_4 , PDF № 21-1152, и $a_{st} = 0.42696 \text{ nm}$ для Cu_2O , PDF № 05-0667) свидетельствует о том, что в кристаллических решетках обеих фаз присутствуют искажения и неоднородности анионного и катионного составов. В частности, согласно катионному составу нанопорошка (см. таблицу), присутствующая в нем фаза шпинели содержанием 98 wt.% имеет брутто формулу $\text{Cu}_x\text{Mg}_{1.088}\text{Al}_2\text{O}_{4.088-x}$, где x — число атомов меди в формульной единице.

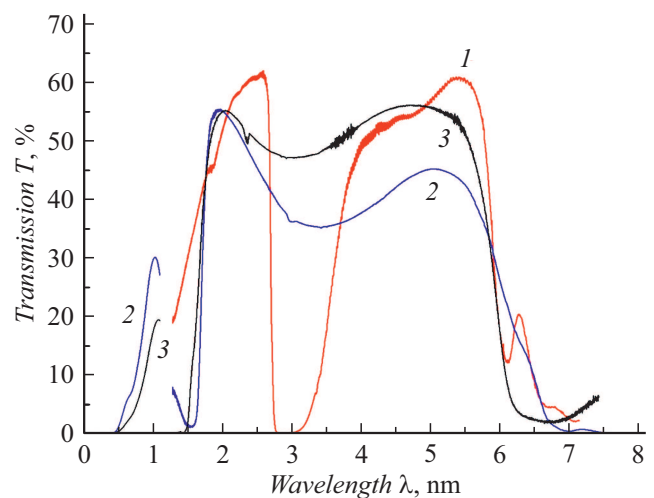
Образцы керамики, спеченные из этого нанопорошка на воздухе при температуре 1400°C , оказались непрозрачными, а при температуре 1450°C — полупрозрачными в видимой области спектра. В то же время оба этих типа керамики оказались однофазными. Для иллюстрации на рис. 2 представлена дифрактограмма керамики, спеченной в воздухе при температуре 1450°C в течение 1 h. В обоих образцах керамики кристаллическая фаза представляет собой MgAl_2O_4 -шпинель, но с разными постоянными кристаллической решетки $a = 0.8082 \pm 0.0002$ и $0.8075 \pm 0.0004 \text{ nm}$ и областями когерентного рассеяния 58 и 550 nm для образцов керамики, спеченных при температурах 1400 и 1450°C соответственно. На порядок меньшая ОКР керамики, спеченной при 1400°C , указывает на то, что в ней кристаллиты имеют меньшие размеры, а непрозрачность ее в видимой области указывает на повышенную дефектность межкристаллитных границ. Повышенная по сравнению с нанопорошком постоянная решетки указывает на то, что в керамике ионы меди из фазы куприта нанопорошка в керамике диффундировали в шпинель.

В образцах керамики, спеченных в вакууме при температуре 1450°C , кроме шпинели, содержанием более 99 wt.% с постоянной решетки $a = 0.8070 \pm 0.003 \text{ nm}$ и ОКР 430 nm, обнаружены следы (менее 0.5 wt%) металлической меди в кубической фазе с постоянной решетки $a = 0.3622 \pm 0.0008 \text{ nm}$. Постоянные решетки шпинели этих образцов и нанопорошков в пределах точности измерения совпадают. Эти два факта указывают на то,

что при вакуумном спекании нанопорошков в керамике почти весь куприт восстанавливается до металлической меди за счет термической диссоциации. При этом часть атомов меди из разложившегося куприта входит в состав керамики в виде наночастиц металлической меди, и лишь небольшая часть ионов меди дополнительно входят в решетку шпинели. На это указывает сравнение спектров пропускания керамик в ИК области.

На рис. 3 приведены спектры пропускания нанопорошка (кривая 1) и керамических образцов, спеченных на воздухе (кривая 2) и в вакууме (кривая 3) при температуре 1450°C . Разрыв спектров в области 1.1–1.28 μm обусловлен несовпадением длинноволновой и коротковолновой границ регистрации спектров двумя разными спектрофотометрами. В спектре нанопорошка отчетливо проявляются полосы поглощения воды на длинах волн валентных ($3 \mu\text{m}$) и деформационных ($6.1 \mu\text{m}$) колебаний, а также прослеживаются более слабые пики поглощения воды на длинах волн 1.4 и 1.9 μm . Их наличие связано с тем, что нанопорошок является хорошим геттером воды, а она всегда присутствует в нем как летучая компонента.

В спектрах пропускания керамики, спеченной на воздухе (кривая 2), наблюдаются две сильные полосы поглощения с центрами при $\lambda_1 \approx 1.55$ и $\lambda_2 \approx 3.45 \mu\text{m}$. Подобные, но смещенные в коротковолновую сторону полосы поглощения ($\lambda_1 \approx 1.45$, $\lambda_2 \approx 3.05 \mu\text{m}$) наблюдаются в керамике, спеченной в вакууме (кривая 3). В спектрах пропускания нанопорошка (кривая 1) с ними коррелируют снижения пропускания в областях 1.2–2.0 и 4.0–5.5 μm . В [17] при исследовании $\text{ZnO}-\text{TeO}_2$ -стекло, активированных ионами Cu^{2+} , также наблюдали две широкие полосы поглощения, но при $\lambda = 820 \text{ nm}$ и 3.3 μm . Из них первую (820 nm) авторы [17] однозначно связали с поглощением иона меди Cu^{2+} в кристаллическом поле силой $\Delta_{cr} = 12\,200 \text{ cm}^{-1}$. В ней поглощение сильно

Рис. 3. Спектры пропускания нанопорошка (1) и керамики, спеченной в воздухе (2) и в вакууме (3) при температуре 1450°C .

нарастало с ростом концентрации ионов меди. Поглощение во второй полосе ($3.3 \mu\text{m}$) почти не зависело от содержания меди. Ее природу авторы [17] связывают с поглощением свободных O–H– и C–H–групп, присутствующих в стеклах из-за несовершенства технологии их приготовления.

В нашем случае вторая полоса поглощения при $\lambda_2 \approx 3.45 (3.05) \mu\text{m}$ по форме и спектральному положению почти совпадает с полосой при $\lambda \approx 3.3 \mu\text{m}$ в [17]. Частоты локальных колебаний радикальных групп O–H и C–H попадают в диапазон этой полосы, но они сосредоточены в более узких областях спектра. В спектре пропускания керамики (кривые 2, 3) они проявляются в виде слабых (на уровне шума) пиков при $2.97\text{--}3.1 \mu\text{m}$ (O–H) и $3.4\text{--}3.5 \mu\text{m}$ (C–H). Более наглядно эти радикальные группы проявляются в спектре пропускания нанопорошка (кривая 1), образуя общую сильную полосу поглощения, шириной значительно меньше полосы поглощения при $\lambda_2 \approx 3.45 (3.15) \mu\text{m}$ керамики.

Обращает на себя внимание хорошее совпадение отношений длин волн центров полос поглощения в обоих типах керамики $\lambda_1/\lambda_2 = 4/9$ с отношением сил кристаллических полей в тетраэдрической и октаэдрической позициях ($\Delta_{\text{tetr}}/\Delta_{\text{окт}} = 4/9$). Отсюда следует, что полоса при λ_1 соответствует поглощению иона меди Cu^{2+} в октаэдрической, а при λ_2 — в тетраэдрической позициях. Причем, силы этих полей в керамиках, спеченных в разных условиях, заметно отличаются. По данным рис. 3 они равны $\Delta_{\text{окт}} \approx 6450$ и $\Delta_{\text{tetr}} \approx 2900 \text{ cm}^{-1}$ для керамики, спеченной в воздухе, и $\Delta_{\text{окт}} \approx 6896$ и $\Delta_{\text{tetr}} \approx 3300 \text{ cm}^{-1}$ для керамики, спеченной в вакууме. Это различие обусловлено различием дефектного состава керамик в окружении примесных ионов меди. В частности, в керамике, спеченной в вакууме, реализуется повышенное содержание анионных вакансий за счет частичного испарения кислорода.

Двухвалентный ион меди Cu^{2+} с электронной конфигурацией $3d^9$ образует единственный терм ${}^2D$. В тетраэдрическом кристаллическом поле этот терм расщепляется на орбитальный дублет ${}^2E(t_2^6e^3)$ (нижний) и триплет ${}^2T_2(t_2^5e^4)$ (верхний), а в октаэдрическом расположении уровней противоположно. Наблюдаемые на этих переходах полосы поглощения имеют большие ширины, которые на полувысоте имеют значения $\Delta\nu_1 \approx 2500$ и $\Delta\nu_2 \approx 1500 \text{ cm}^{-1}$. Это уширение, в первую очередь, обусловлено расщеплением штарковских уровней на два подуровня за счет спин-орбитального взаимодействия. То есть каждая наблюдаемая полоса поглощения при λ_1 и λ_2 представляет собой суперпозицию двух полос, обусловленных спин-орбитальным расщеплением штарковских уровней. При комнатной температуре за счет электрон-фононного взаимодействия эти компоненты сливаются, образуя общую уширенную полосу. Для уточнения структуры энергетических уровней необходимо повысить оптическое качество керамики, провести измерения ее пропускания при криогенной температуре и зафиксировать люминесценцию на этих

переходах. Эти данные позволят сделать однозначный вывод о перспективности системы $\text{Cu}^{2+} : \text{MgAl}_2\text{O}_4$ для получения лазерной генерации на переходах иона Cu^{2+} в средней ИК области спектра.

Заключение

Таким образом, метод лазерного испарения твердой мишени, представляющей собой механическую смесь простых оксидов, позволяет получать нанопорошки, из которых можно изготавливать оптическую керамику на основе магний-алюминиевой шпинели, активированной двухвалентными ионами меди.

В ИК спектрах пропускания пробных образцов керамики $\text{Cu}^{2+} : \text{MgAl}_2\text{O}_4$ впервые обнаружены две сильные полосы поглощения при $\lambda_1 \approx 1.55$ и $\lambda_2 \approx 3.45 \mu\text{m}$ — в керамике, спеченной на воздухе, и при $\lambda_1 \approx 1.45$ и $\lambda_2 \approx 3.05 \mu\text{m}$ — в керамике, спеченной в вакууме, соответствующие переходам между штарковскими уровнями ${}^2E(t_2^6e^3)$ ионов Cu^{2+} в октаэдрической и тетраэдрической позициях.

Для получения керамики высокого оптического качества на основе магний-алюминиевой шпинели, активированной ионами меди, следует уменьшить содержание активаторов, так как их избыточное содержание приводит к созданию дефектов, в том числе и в виде наночастиц металлической меди, снижающих прозрачность керамики.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-08-00054 в части активации медью шпинели и исследования ее свойств и в рамках госбюджета ИЭФ УрО РАН в части синтеза керамической шпинели.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] L.D. DeLoach, R.H. Page, C.D. Wilke, S.A. Payne, W.F. Krupke. IEEE J. Quant. Electr., **32** (6), 885 (1996).
- [2] I. Moskalev, S. Mirov, M. Mirov, S. Vasilyev, V. Smolski, A. Zakrevskiy, V. Gapontsev. Opt. Express, **24**, 21090 (2016).
- [3] V.V. Fedorov, M.S. Mirov, S.B. Mirov, V.P. Gapontsev, A.V. Erofeev, M.Z. Smirnov, G.B. Altshuler. In Frontiers in Optics 2012/Laser Science XXVIII, OSA Technical Digest (online) (Optical Society of America). 2012. FW6B.9. DOI: 10.1364/ASSL.2015.AW4A.1
- [4] J.J. Adams, C. Bibeau, R.H. Page, D.M. Krol, L.H. Furu, S.A. Payne. Opt. Lett., **24**, 1720 (1999).
- [5] M.P. Frolov, Yu.V. Korostelin, V.I. Kozlovsky, Yu.P. Podmar'kov, Yu.K. Skasyrsky. Opt. Lett., **43**, 623 (2018).

- [6] S.S. Balabanov, K.N. Firsov, E.M. Gavrishchuk, V.B. Ikonnikov, A.A. Sirotkin. *Laser Phys. Lett.*, **16**, P. 055004 (2019). <https://doi.org/10.1088/1612-202X/ab09e87>
- [7] V.A. Antonov, A.A. Davydov, K.N. Firsov, E.M. Gavrishchuk, I.G. Kononov, S.V. Kurashkin, S.V. Podlesnykh, N.A. Raspopov, N.V. Zhavoronkov. *Appl. Phys. B*, **125**, 173 (2019). <https://doi.org/10.1007/s00340-019-7288-7>
- [8] K.A. Wickersheim, R.A. Lefever. *J. Opt. Soc. Am.*, 1960. **50** (8), 831 (1960).
- [9] R.K. Sackuvich, J.M. Peppers, N.-S. Myoung, V.V. Badikov, V.V. Fedorov, S.B. Mirov. *Solid State Lasers XXI: Technology and Devices. Proc. of SPIE.*, **8235**, 823520 (1-6) (2012). DOI: 10.1117/12.909156
- [10] V.V. Osipov, V.A. Shitov, K.E. Luk'yashin, V.V. Platonov, V.I. Solomonov, A.S. Korsakov, A.I. Medvedev. *Quant. Electron.*, **49** (1), 89 (2019). <https://doi.org/10.1070/QEL16797>
- [11] V.V. Osipov, V.I. Solomonov, V.V. Platonov, E.V. Tikhonov, A.I. Medvedev. *Appl. Phys. A*, **125**, 48 (2019). <https://doi.org/10.1007/s00339-018-2341-7>
- [12] Н.К. Морозова, И.А. Каретников, В.В. Блинов, Е.М. Гавришчук. *ФТП*, **35** (1), 25 (2001).
- [13] A.F. Zatsepin, A.N. Kiryakov, D.A. Zatsepin, N.V. Gavrilov, B.L. Oksengendier. *Vacuum*, **175**, 109243 (2020). DOI: 10.1016/j.vacuum.2020.109243
- [14] В.В. Осипов, В.В. Лисенков, В.В. Платонов. *Письма в ЖТФ*, **37** (1), 103 (2011).
- [15] G.V. Samsonov, A.L. Borisova, T.G. Zhidkova. *Physicochemical Properties of Oxides: Handbook* (Metallurgiya, Moscow, 1978).
- [16] В.В. Осипов, В.В. Платонов, В.В. Лисенков. *Квант. электрон.* **39** (6), 541 (2009).
- [17] O.A. Zamyatin, V.G. Plotnichenko, M.F. Churbanov, E.V. Zamyatina, V.V. Karzanov. *J. Non-Cryst. Solids*. **480**, 81 (2018). <http://dx.doi.org/10.1016/j.jnoncrsol.2017.08.025>